

УДК 177.3

DOI: 10.34670/AR.2020.50.38.015

Военно-техническое сотрудничество и глобализация

Майкова Валентина Петровна

Доктор философских наук, профессор,
Московский государственный областной университет,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: p.technologies@mail.ru

Кардашов Виктор Анатольевич

Аспирант,
Московский государственный областной университет,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: p.technologies@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является выявление роли военно-технического сотрудничества в глобальной системе безопасности с точки зрения социальной философии. Методология исследования основывается на системном подходе и включает в себя группу общенаучных методов (анализ, синтез, дедукция, индукция), а также специальных методов: контент-анализ научной литературы по теме исследования; метод исторического анализа. Проведен анализ роли военно-технического сотрудничества как механизма влияния на систему глобальной безопасности. Сделан вывод о том, что развитие военно-технического сотрудничества России со странами, традиционно входящими в зону геополитических интересов стран Запада, становится механизмом создания реального геостратегического «паритета присутствия» в ответ на агрессивные действия со стороны англо-саксонской цивилизации и «экспорт западной демократии» в странах незападной парадигмы цивилизационного развития. Проведенное исследование помогает дополнить и прояснить суть понятия «философия глобализации», а также роль военно-технического сотрудничества в структуре глобальной системы безопасности.

Для цитирования в научных исследованиях

Майкова В.П., Кардашов В.А. Военно-техническое сотрудничество и глобализация // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 6А. С. 95-101. DOI: 10.34670/AR.2020.50.38.015

Ключевые слова

Военно-техническое сотрудничество, глобализация, национальная безопасность, государство, геостратегический паритет.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что в современной науке процессы глобализации описываются в основном с позиций экономики и социальных явлений, что привело к возникновению в социальной философии нового направления – «философия глобализации» [Roldán, Brauer, Rohbeck, 2018, 102]. В ходе изучения глобального рынка с позиций социальной философии мнения исследователей процессов глобализации разделились на ее сторонников и критиков.

Однако в последнее время позиции апологетов и противников глобализации изменились. После возрождения популистских правых партий в традиционно нейтральных странах (например, партий «Демократы Швеции» и неоконсерваторов в Эстонии), а также после выхода Великобритании из Европейского союза и после избрания Д. Трампа на пост президента Соединенных Штатов Америки возникло новое отрицание глобализации. При этом критика больше не исходит исключительно от левой оппозиции капитализму, а от крайне правых, которые рассматривают рынок открытого мира как угрозу для своей внутренней экономики и призывают к возвращению традиционных национальных государств [Aloni, 2017, Цыбаков, Моисеев, 2016]. По мнению сторонников глобализации, подобная «ностальгия» является нежелательным побочным эффектом самой глобализации [Roldán, Brauer, Rohbeck, 2018, 32].

Именно потому, что глобализация начала вызывать опасные реакции, опасения, которые выражают такие реакции, должны восприниматься всерьез. Это ставит перед критиками глобализации двойную задачу: с одной стороны, важно сохранить критический взгляд на неолиберализм [Roldán, Brauer, Rohbeck, 2018, 33]. С другой стороны, критика должна отличаться от радикального антиглобализма, показывая, как может быть разработана критическая альтернатива национализму на основе теоретической концепции и практического продвижения альтернативных форм глобализации [Aloni, 2017, 6]. В рамках такой критической позиции необходимо рассматривать и действия государств, направленные на обеспечение национальной безопасности с позиций глобального экономического противостояния.

Можно отметить, что в современной историографии вопроса существует несколько мнений, которые заслуживают внимания с точки зрения «философии глобализации». Прежде всего необходимо отметить работы Н. Алони [Aloni, 2017] и К. Бомманканти [Bommakanti, 2017], исследования которых связаны с вопросом «военной экспансии западного капитализма» в страны с незападной парадигмой цивилизационного развития. В свете данной концепции очевидно, что капиталистически сформированные национальные государства используют «экспорт демократии» как предлог для ведения войн и расширения своего геополитического влияния [Buchholz, 2019, 121]. Воинственному представлению о «столкновении цивилизаций» противопоставлена теория «мягкого» или «критического» универсализма, который признает культурные различия и одновременно пытается их примирить [Цыбаков, Моисеев, 2016, 163]. Процесс глобализации ведет к социальному неравенству и, следовательно, к требованию глобальной справедливости, достижение которой предполагает наличие «пояса безопасности» вокруг государств с незападными историко-культурными корнями [Травкин, 2019, 113]. Исследования данного направления [Dengov, Tulyakova I., Gregova, 2018], помимо описаний экономического и политического процесса глобализации и этических проблем, стоящих перед утопией глобальной справедливости, содержат некоторые постулаты, связанные с военным противостоянием между Западом и Востоком.

Тем не менее, несмотря на обширную историографию, в современной научной литературе отсутствуют исследования, посвященные вопросу взаимосвязи военно-технического

сотрудничества стран и глобальным противостоянием двух цивилизаций. Цель статьи – восполнение данного пробела с помощью решения следующих задач: анализ роли военно-технического сотрудничества в структуре глобальных процессов, происходящих в сфере международной безопасности, а также выявление роли военно-технического сотрудничества в современной геополитической стратегии России в сфере глобальной безопасности.

Военно-техническое сотрудничество в структуре глобального мира

Военно-техническая сфера является первостепенным элементом в общей системе глобальной безопасности. Открытость для международной торговли, финансов, прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и технологий позволяет расширить масштабы военно-технического сотрудничества с целью обеспечения государственной безопасности [Цыбаков, Моисеев, 2016, 162]. При этом глобализация имеет политические пределы, и эти ограничения подвержены влиянию национализма и милитаризма [Возжеников, Цыбаков, 2018, 17]. Нарастание сил по обеспечению поясов безопасности в зонах геополитических интересов характерно для каждой страны [Муллон, Фокеева, 2018, 120].

Чем шире глобальное партнерство между странами мира, тем более сегментированным становится процесс геополитического сотрудничества: примером является историческое противостояние между Западом и Востоком. Укрепление каждого направления военно-технического сотрудничества между одним блоком стран приводит к усилению мер аналогичного сотрудничества со стороны стран-соперников по геополитическим интересам.

В результате борьбы за геостратегические зоны влияния неизбежно происходит формирование нескольких блоков стран во главе с одной из великих держав, что приводит к сегментированию геополитического пространства. При этом динамика противостояния между Западом и Востоком, как показывает история, имеет цикличность: доведенная до высшей точки очередная «гонка вооружений» сменяется временной нормализацией отношений (Кубинский кризис, серия войн на Ближнем Востоке и т.п.) [Возжеников, Цыбаков, 2018, 19]. В таких условиях военно-техническое сотрудничество становится индикатором состояния всей системы глобальной безопасности: при обострении отношений с одними странами динамика военно-технического сотрудничества позволяет выявить основной вектор геополитических интересов той или иной страны в сфере обеспечения глобальной безопасности.

Данный тезис подтверждается существенными изменениями в направлениях военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами. Так, после распада СССР как единственной силы сдерживания геополитических амбиций США вектор военно-технического сотрудничества временно сместился в сторону договоров и соглашений с европейскими странами и США. Были пересмотрены такие документы, как Договор СНВ-2 и Договор СНВ-3 [Buchholz, 2019, 121]. Особые масштабы военно-техническое сотрудничество России с западными странами (в частности, с США и Великобританией) приобрело после трагедии 11 сентября 2001 года, в рамках которого Россия осуществляла военно-техническую поддержку в борьбе Великобритании и США с глобальной угрозой терроризма [Dengov, Tulyakova, Gregova, 2018, 78].

Новое обострение отношений между Россией и Западом, пожалуй, стало заметным после времен «холодной войны» и возникло после принятия новой геополитической стратегии военного блока НАТО, направленной на расширение зоны влияния Альянса на территории бывших советских республик (стран Балтии). Обоснованным ответом России на расширение

присутствия НАТО у своих границ стало создание «пояса безопасности», что выразилось в активизации военно-политического сотрудничества России на пространстве СНГ. Выход Грузии из состава ОДКБ и СНГ, как и военные действия грузинского руководства в отношении Абхазии и Южной Осетии, доказали обоснованность стремления России к укреплению своего геополитического влияния на пространстве СНГ [Муллон, Фокеева, 2018, 120]. Дальнейшие шаги НАТО по расширению зоны влияния Североатлантического альянса в рамках соглашений о военном сотрудничестве с Чехией и Румынией и размещение американских систем противоракетной обороны в Польше, равно как и наращивание присутствия контингента НАТО в странах Восточной Европы, за последние пять лет привели к необходимости поиска Россией новых стран-союзников в сфере военно-технического сотрудничества. При этом военный конфликт в Сирии показал, что российская военно-техническая поддержка, предоставленная конкретному государству в ответ на политическое и военное вмешательство Запада, является средством сохранения не только территориальной целостности страны, но и ее государственного суверенитета и внутренней политической стабильности [Малашенко, 2019, 144]. Отметим, что после успешных военных операций в Сирии Рособоронэкспорту поступил целый ряд заказов от стран, которые утратили доверие к США как к глобальному «миротворцу» [МАКС-2019: экспортные контракты санкциям вопреки, [www](#)].

Все эти факты свидетельствуют о том, что направления военно-технического сотрудничества и его динамика являются частью глобальных процессов в сфере международной безопасности. С точки зрения философии глобализации можно говорить о том, что военно-техническое сотрудничество является индикатором состояния всего глобального социума в отношении как локальных конфликтов, так и глобального противостояния.

На наш взгляд, следует выделить несколько направлений военно-технического сотрудничества, которые свидетельствуют об усилении глобального противостояния между Востоком и Западом.

Военно-техническое сотрудничество России как инструмент регулирования глобальной безопасности

С точки зрения «философии глобализации» военно-техническое сотрудничество (МТК) становится все более важным в межгосударственных отношениях. Торговля оружием и вся система ВТС являются инструментом внешней политики, используемым странами для того, чтобы их присутствие ощущалось в определенных регионах земного шара. В частности, США и другие страны НАТО рассматривают военный экспорт как основное средство поддержки своих союзников и как средство военно-политической консолидации в стратегических регионах мира [Dengov, Tulyakova, Gregova, 2018, 78]. В России, наряду с вышеуказанными целями, военно-техническое сотрудничество основано на поддержке оборонной промышленности страны и сохранении ее производственных и инженерных возможностей [МАКС-2019: экспортные контракты санкциям вопреки, [www](#)].

По оценкам экспертов «Рособоронэкспорта», увеличение доходов, полученных в результате военного экспорта в последние годы, дает больше средств на модернизацию оборудования, используемого в процессе эксплуатации, а также на исследования и разработку новых видов высокотехнологичной военной техники. Динамика военно-технического сотрудничества России с такими странами, как Китай, Индия, страны Ближнего Востока [там же], убедительно показывает, что российские разработчики и производители вооружений могут конкурировать

наравне с ведущими мировыми производителями военной техники. Экспортный потенциал оборонной промышленности России также остается достаточно высоким.

В то же время появление оружия нового поколения западного производства ставит перед российскими разработчиками вооружений и военной техники новые задачи, в частности по ускорению модернизации боевого оружия. Необходимость усиления государственного контроля над этой сферой деятельности также объясняется необходимостью укрепления национальной безопасности России и растущей важностью экспортного контроля в межгосударственных отношениях. При этом расширение геополитического присутствия России в традиционно западных сферах влияния (Индия, страны Латинской Америки и Ближнего Востока) [Малашенко, 2019, 137] позволяет говорить о создании нового «пояса сдерживания» для геополитических амбиций США и Великобритании [Bommakanti, 2017, 12], а также их военно-политических сателлитов в странах Восточной Европы (Польша, Венгрия, Румыния, Чехия) и блока НАТО в целом. Таким образом, Россия с помощью расширения военно-технического сотрудничества со странами, традиционно входящими в зону влияния США и Великобритании, а также с Китаем – основным соперником США в глобальной мировой экономике постепенно создает концептуально новый формат системы глобальной безопасности, занимая те геополитические позиции, в которых ранее лидировали страны Запада. С позиций «философии глобализации» такой акцент на военно-техническом сотрудничестве России с зарубежными странами неизбежно приведет к разрыву цикличности в наращивании новой «гонки вооружений», к своеобразному геополитическому, а не только военному, паритету между Россией и ее сторонниками и странами Запада.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить место ВТС в структуре глобальной безопасности: в прагматическом контексте военно-техническое сотрудничество России с зарубежными странами можно рассматривать как механизм создания нового геополитического паритета между сторонниками и соперниками нашей страны на геополитической арене. С философской точки зрения интенсификация военно-политического сотрудничества в том или ином направлении позволяет выявить основной вектор противостояния между цивилизациями, а также рассмотреть возможности новой системы глобальной безопасности, основанной не на формальной деятельности международных институтов, таких как ООН, показавших свою неэффективность в целом ряде военных конфликтов последних двух десятилетий, а на реальном геополитическом присутствии России в традиционных зонах влияния стран Запада с учетом потребностей обеспечения национальной безопасности стран-партнеров.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие военно-технического сотрудничества как механизма влияния на глобальную систему безопасности приводит к выстраиванию достаточно последовательной геополитической стратегии России в отношении создания «паритета присутствия» в ключевых геостратегических регионах мира. На наш взгляд, выдвинутые тезисы требуют дальнейшей апробации и научного анализа, поскольку каждое направление военно-технического сотрудничества заслуживает специального изучения с точки зрения социальной философии.

Библиография

1. Возжеников А.В., Цыбаков Д.Л., Филонов В.Л. Ремилитаризация мировой политики в контексте национальной безопасности современной России // Управленческое консультирование. 2018. № 1. С. 16-21.

2. Малашенко Т.И. Военно-техническое сотрудничество России в Латинской Америке: Венесуэла // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 3 (23). С. 136-144.
3. МАКС-2019: экспортные контракты санкциям вопреки // Официальный сайт «Рособоротнэкспорт». URL: <http://roe.ru>.
4. Мулюн Е., Фокеева Л. Военно-техническое сотрудничество России и Армении // Воздушно-космическая сфера. 2018. № 2 (95). С. 118-120.
5. Травкин П.С. Военно-техническое сотрудничество России и Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. № 2. С. 113-120.
6. Цыбаков Д.М., Моисеев В.В. Милитаризм в мировой политике: трансформации постбиполярной эпохи // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 6. С. 162-170.
7. Aloni N. Global Philosophy: What Philosophy Ought to Be // Educational Theory. 2017. Vol. 67. No 2. P. 4-12.
8. Bommakanti K. India-Russia Military-Technical Cooperation: Beyond Commercial Relations // International relations. 2017. № 4. P. 10-22.
9. Buchholz A. Problems of the Ideological East-West Conflict // Studies in Soviet Thought. 2019. P. 120-131.
10. Dengov V., Tulyakova I., Gregova E. Military-Technical Cooperation of Russia in the Context of Globalization: Experience of Cooperation with China // Chapter in the book: globalization and its socio-economic consequences. 2018. P. 78-86.
11. Roldán C., Brauer D., Rohbeck J. Philosophy of Globalization. Published by: De Gruyter. 2018. 480 p.

Military-technical cooperation and globalization

Valentina P. Maikova

Doctor of Philosophy,
Professor,
Moscow State Regional University,
141014, 24 Very Voloshinoy st., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: p.technologies@mail.ru

Viktor A. Kardashov

Postgraduate,
Moscow State Regional University,
141014, 24 Very Voloshinoy st., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: p.technologies@mail.ru

Abstract

The purpose of the article is to identify the role of military-technical cooperation in the global security system in terms of social philosophy. The methodology of the paper is based on a systematic approach and includes a group of general scientific methods (analysis, synthesis, deduction, induction), as well as special methods: content analysis of scientific literature on the research topic; historical analysis method. The role of military-technical cooperation as a mechanism for influencing the global security system is analyzed. The authors conclude that the development of military-technical cooperation between Russia and countries, traditionally included in the zone of geopolitical interests of Western countries, becomes a mechanism for creating real geostrategic "parity of presence" in response to aggressive actions from the Anglo-Saxon civilization and "export of Western democracy" in the countries with non-Western paradigm of civilizational development. The study helps to supplement and clarify the essence of the concept of "philosophy of globalization"

and the role of military-technical cooperation in the structure of the global security system. However, the theses put forward require further approbation and scientific analysis, since each area of military-technical cooperation deserves a special study from the point of view of social philosophy.

For citation

Maikova V.P., Kardashov V.A. (2020) Voennno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo i globalizatsiya [Military-technical cooperation and globalization]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (6A), pp. 95-101. DOI: 10.34670/AR.2020.50.38.015

Keywords

Military-technical cooperation, globalization, national security, state, geostrategic parity.

References

1. Aloni N. (2017) Global Philosophy: What Philosophy Ought to Be. *Educational Theory*, Vol. 67(2), pp. 4-12.
2. Bommakanti K. (2017) India-Russia Military-Technical Cooperation: Beyond Commercial Relations. *International relations*, 4, pp. 10-22.
3. Buchholz A. (2019) Problems of the Ideological East-West Conflict. *Studies in Soviet Thought*.. P. 120-131.
4. Dengov V., Tulyakova I., Gregova E. (2018) Military-Technical Cooperation of Russia in the Context of Globalization: Experience of Cooperation with China. In: *Chapter in the book: globalization and its socio-economic consequences*, pp. 78-86.
5. MAKS-2019: eksportnye kontrakty sanktsiyam vopreki [MAKS-2019: export contracts against sanctions]. *Ofitsial'nyi sait "Rosoborotnexport"* [Official site of Rosoborotnexport]. Available at: <http://roe.ru> [Accessed 17/12/2020].
6. Malashenko T.I. (2019) Voennno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii v Latinskoi Amerike: Venesuela [Military-technical cooperation of Russia in Latin America: Venezuela]. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya* [Economic and social-humanitarian research], 3 (23), pp. 136-144.
7. Mulyun E., Fokeeva L. (2018) Voennno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Armenii [Military-technical cooperation between Russia and Armenia]. *Vozdushno-kosmicheskaya sfera* [Aerospace sphere], 2 (95), pp. 118-120.
8. Roldán C., Brauer D., Rohbeck J. (2018) *Philosophy of Globalization*. Published by: De Gruyter.. 480 p.
9. Travkin P.S. (2019) Voennno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Indonezii [Military-technical cooperation between Russia and Indonesia]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [South-East Asia: urgent problems of development], 2, pp. 113-120.
10. Tsybakov D.M., Moiseev V.V. (2016) Militarizm v mirovoi politike: transformatsii postbipolyarnoi epokhi [Militarism in world politics: transformations of the post-bipolar era]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 6, pp. 162-170.
11. Vozzhenikov A.V., Tsybakov D.L., Filonov V.L. (2018) Remilitarizatsiya mirovoi politiki v kontekste natsional'noi bezopasnosti sovremennoi Rossii [Remilitarization of world politics in the context of the national security of modern Russia]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting], 1, pp. 16-21.